

ОГНЕННЫЙ АНГЕЛ В ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Аннотация: Статья посвящена анализу рассказа об ангелах, который помещен в Повести временных лет под 1110-1111 гг. Его началом послужило описание ангела, явившегося в виде огненного столпа над Киево-Печерским монастырем. Автор предлагает свою версию обстоятельств появления этого рассказа и рассматривает семантическое наполнение его сюжета. Большое внимание в статье уделено историческому контексту развития отношений Киево-Печерского монастыря и Владимира Мономаха, которые носили сложный характер. Вероятно, рассказ об ангелах был создан с целью повлиять на князя, занявшего киевский престол в 1113 г. Его создатель стремился подчеркнуть значение монастыря, его роль в духовной и политической жизни Руси, тем самым рассчитывая вернуть утерянное влияние Печерской обители на княжескую власть в Киеве. Помимо этого, политического подтекста, рассказ представляет собой интересный образец средневековой литературы, наполненный сакральными символами.

Ключевые слова: Киево-Печерский монастырь, Владимир Мономах, ангел, русско-византийские отношения, поход 1111 г., Повесть временных лет.

Вечером 11 февраля 1110 г. над трапезной Печерского монастыря в Киеве появился и долго горел огненный столп от земли до неба. Затем ударила молния, загредел гром, и столп стал менять свое положение, передвинувшись в сторону храма, где находилась гробница одного из основателей обители – святого Феодосия. Постояв немного, столп поднялся выше к самому кресту на куполе церкви и повернувшись «как бы к востоку лицом»

бесследно растворился в небе¹. По мнению А. А. Шахматова, описанием этого явления должен был заканчиваться первый вариант Повести временных лет (далее – ПВЛ)².

Этот текст получил неожиданное продолжение, начинавшееся с утверждения о том, что это был вовсе не столп, а огненный ангел, потому что «ангел так является – иногда столпом огненным, иногда пламенем»³. Для убедительности это мысли автор поместил далее очень обширные рассуждения об ангелах вообще с отсылками к священным книгам, а затем поучительную историю о помощи ангела русским князьям во время похода на половцев в 1111 г., и, наконец, закончил свои добавления новыми обращениями к библейским сюжетам. Весь этот обширный отрывок, помещенный в ПВЛ под 1110-1111 гг., условно можно считать рассказом о ангелах.

Описание ангела в виде огненного столпа большая редкость для древнерусской литературы и указывает на непереносимое желание автора начать свой рассказ именно с этого события. Как правило представления об этих божественных посланниках на Руси строились на их иконописном образе: ангел изображался в человеческом облике с набором нескольких символических атрибутов⁴. Иконописное представление постепенно перешло и в памятники

¹Повесть временных лет. Издание второе. Подг. М. Б. Свердлов. СПб., 1996. С. 259.

²Шахматов А. А. История русского летописания. Т. I. Кн. 2. СПб., 2002. С. 404.

³Повесть временных лет... С. 259.

⁴Федосеев А. И. Иконография ангелов в эпоху Киевской Руси // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 13 (84). 2010. С. 50-54; См. также: Толстой Н. И. Ангел // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 107-109; См. также: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. М., 2001. С. 156-157.

литературы, хотя оно несколько противоречило мнению авторитетного церковного писателя Дионисия Ареопагита: «В священных изображениях можно и обмануться, полагая, что реально существуют некие златовидные небесные существа и световидные, сверкающие мужи, облаченные в светлую одежду, сияющие огнем и прочие подобные красоты...»⁵.

Доказывая реальность явления ангела в виде огненного столпа, автор рассматриваемого рассказа ссылается на ветхозаветную историю бегства евреев из Египта, в которой читаем: «И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом сынов Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их» (Исх 14:19)⁶. Одновременно с этим следует также отсылка и к другому месту, где описывается явление в облачном и огненном столпе самого Бога (Исх 13: 21). Как видим, эта «двойная» отсылка к книге Исхода носит весьма приблизительный характер, что опять же подчеркивает желание автора написать историю огненного ангела в начале своего рассказа, даже натянуто пытаясь найти ей хоть какие-то аналогии в священных текстах.

История интересующего нас отрывка может быть реконструирована вслед за воссозданием общей истории ПВЛ, которую осуществил А.А. Шахматов. Согласно его мнению, автором ПВЛ был монах Печерского монастыря Нестор, завершивший работу над своим трудом в 1113-1116 гг. По предположению А.А. Шахматова, именно Нестор являлся автором интересующего нас рассказа об ангелах, которым он решил закончить свой труд, хотя это первоначально не планировалось⁷.

Почти сразу после создания текст Нестора подвергся изменениям и дополнениям со стороны некоего священнослужителя Василия, имевшего западнорусское происхождение, но эти

изменения не затронули интересующий нас отрывок⁸. В 1116 г. игумен Выдубицкого монастыря в Киеве Сильвестр по приказанию Владимира Мономаха подверг текст ПВЛ существенной редакции. В ходе этой работы рассказ об ангелах был почти полностью убран из текста. В 1118 г. была создана еще одна редакция ПВЛ: неизвестный нам автор взял за основу своей работы и старый текст Нестора, и отредактированный текст Сильвестра. Он вновь включил в ПВЛ рассказ об ангелах, но уже, возможно, в своей собственной переработке⁹.

Итак, согласно А.А. Шахматову, было сделано три редакции ПВЛ, но ни одна из них не дошла до нас в своем первоначальном виде: первая редакция Нестора почти не была задействована летописцами, вторая, Сильвестровская 1116 г., легла в основу Лаврентьевской летописи, в которой отразилась однако и третья редакция 1118 г.¹⁰. В состав Ипатьевской летописи была включена только третья редакция ПВЛ¹¹. В несохранившейся Троицкой летописи, предположительно, отразились первая и вторая редакции¹².

Поскольку реконструкция трех редакций была произведена А.А. Шахматовым, то в его издании ПВЛ третья редакция начинается с утверждения, что огненный столп был явлением ангела (третья редакция опиралась на первоначальный труд Нестора), потому она содержит интересующий нас рассказ об ангелах в целом виде¹³. Однако ученые, издавая ПВЛ в последующее время, стали различать ее текст

⁸См. также мнение по этому вопросу В. К. Зиборова: *Зиборов В. К.* Игумен Сильвестр и поп Василий – одно лицо // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.* № 5. 2016. С. 133-142.

⁹*Шахматов А. А.* История русского летописания... С. 402-403, 416; 535.

¹⁰Там же. С. 528.

¹¹Там же. С. 416. См. также: *Опарина А. В.* «Повесть временных лет» и взаимоотношение ее списков // *Вестник волжского университета им. В. Н. Татищева.* № 4 (11). 2012. С. 45-50.

¹²*Шахматов А. А.* История русского летописания... С. 528-529; *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. СПб., 2016. С. 198-199.

¹³*Шахматов А. А.* История русского летописания... С. 911.

⁵*Дионисий Ареопагит.* Сочинения. Перевод Г. М. Прохорова. СПб., 2002. С. 59.

⁶Возможно автор использовал не библейскую книгу Исход, а какой-то иной пересказывающий ее текст.

⁷*Шахматов А. А.* История русского летописания... С. 404.

не по принципу редакций, а по источникам происхождения. В итоге после списка памятника Лаврентьевской летописи стало следовать его продолжение по Ипатьевскому списку¹⁴. Это разделение, конечно, более конкретно с точки зрения источниковедения, но оно, увы, разрывает единый интересующий нас рассказ об ангелах, поскольку источником Лаврентьевской летописи были одновременно и вторая (Сильвестровская 1116 г.) и третья (1118 г.) редакции ПВЛ.

Может быть поэтому рассматриваемый нами отрывок об ангелах сам по себе редко находился в центре внимания ученых, и его почти никогда не разбирали как единый рассказ, имеющий общий сюжет и логичную структуру. Исследователи, занимающиеся изучением политической истории этого времени оставляли за пределами внимания рассуждения рассказчика об ангелах, сконцентрировавшись на истории похода 1111 г. и социально-политической борьбе в Киеве¹⁵.

В общем историографическом обзоре мы можем обратить внимание только на несколько более-менее близких работ, посвященных церковной истории начала XII в. Это, конечно, известный труд Е. Е. Голубинского, показавшего сложные отношения византийской патриархии с русской митрополией в XI - начале XII вв¹⁶. Стоит отметить также книгу М. Д. Приселкова, посвященную церковно-

политической истории домонгольской Руси¹⁷. Интересные наблюдения об отношениях Печерского монастыря и княжеской власти сделали советские историки Н. К. Никольский и Б. Д. Греков¹⁸. Идеи А. А. Шахматова в значительной мере сказались на исследовании А. В. Карташова о церковном управлении Киевской Руси¹⁹. Уже в наше время церковно-политическая тематика была исследована П. И. Гайденом и Т. Ю. Фоминой²⁰. Указанные труды ученых, хотя и не имеют прямого отношения к рассказу об ангелах, тем не менее важны, поскольку смысл этой истории раскрывается с учетом анализа церковно-политической ситуации 1110-1118 гг.

В научном сообществе давно нет сомнений в том, что история Руси второй половины XI – начала XII вв. определялась борьбой русской церкви за самостоятельность от Константинополя²¹. Важнейшую роль в этой борьбе играли князья, от политики которых во многом зависели отношения с византийским патриархатом. Разумеется, они по-разному, исходя из собственных интересов, выстраивали линию поведения с далеким «Царьградом», тогда как задача греков всегда была четко выдержанной: сохранить максимально возможную зависимость Русской церкви от патриархии. Эта подчиненность основывалась прежде всего на

¹⁷Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб., 2003. С. 115-186.

¹⁸Никольский Н.М. История русской церкви. М., 2004. С. 26-27; Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 504-506.

¹⁹Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. М., 1993. С. 165.

²⁰Иером. Петр (Гайденко), Филиппов В.Г. Несколько замечаний о интересах церкви в восстании 1113 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2. 2011. С. 173-184; Иером. Петр (Гайденко). Заметки о церковной жизни в первые годы после смерти Ярослава Мудрого // Православие и современность. Материалы всероссийской конференции, посвященной 450-летию Казанской епархии РПЦ / под ред. Р.А. Набиева. Казань, 2006. С. 161-181; Фомина Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. М., 2014.

²¹Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв....; Никольский Н. М. История русской церкви. С. 21-26.

¹⁴Повесть временных лет... С. 360-361; Повесть временных лет // Повести Древней Руси. Под редакцией О. В. Творогова. М., 2002. С. 45-302.

¹⁵Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 502-503; Мауродин В. В. Очерки истории СССР. Древнерусское государство. М., 1956. С. 202-203; Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI-XIII вв. М., 1955. С. 76-77; Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. С. 446-449; Фроянов И. Я. Древняя Русь IX-XIII вв. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012. С. 158-215; Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. СПб., 2003. С. 484-496.

¹⁶Голубинский Е. История русской церкви. Т. 1. М., 1904. С. 607-626.

власти киевского митрополита, которого назначали в Константинополе. Особое место во взаимоотношениях с византийской церковью играли русские монастыри и главный из них – Печерский²². Возникший в 1051 г. как добровольное начинание подвижников Антония и Феодосия, он вскоре превратился в крупный религиозный центр, имевший огромное влияние, с которым русской правящей элите приходилось постоянно считаться. Само основание монастыря произошло на воле антигреческих настроений в контексте церковной политики Ярослава Мудрого, настойчиво добивавшегося большей независимости для русской церкви²³. Понятно что официального признания русской митрополии монастырь добился не сразу²⁴.

После смерти Ярослава в 1054 г. власть на основной территории Русской земли перешла, как известно, его сыновьям – Изяславу, Святославу и Всеволоду. Старший из них, Изяслав, стал княжить в Киеве и со временем получил поддержку печерской братии²⁵. Церковно-политические идеи киевского князя и монастыря были в целом схожи и сводились к укреплению самостоятельности русской церкви²⁶. С этим, однако, был не согласен влиятельный брат Изяслава, Всеволод, женатый на представительнице византийской императорской династии Мономахов. Он был известным сторонником т.н. «греческой партии», выступавшей за сохранение зависимости Руси от константинопольской патриархии²⁷.

По причине постоянного противодействия со стороны Византии жившим в киевских пещерах монахам долгое время не удавалось получить официального права на существование. Долгое время греки

старались как-бы не замечать появившийся без их ведома русский монастырь. Наконец, в 1061 г. после открытого конфликта с киевским митрополитом Ефремом, вмешательства Изяслава и ценой нескольких компромиссов, учитывающих большой авторитет насельников обители и их лидера Антония, монастырь получил официальное признание²⁸. Князь Изяслав выделил монахам земли и численность братии стала стремительно расти²⁹. В это же время первый русский монастырь принимает Студийский строгообщежительный устав в редакции патриарха Алексея, что еще больше укрепило его монастыря в церковно-политической и общественной жизни Руси³⁰.

Но Печерской обители предстояло пройти еще много испытаний. Случилась так, что в 1068 г. киевляне прогнали князя Изяслава из города, недовольные его пассивностью после поражения от половцев на реке Альте. Через 7 месяцев Изяслав вернул себе власть и обрушился с репрессиями на мятежников, среди прочих был обвинен в пособничестве мятежу и печерский игумен Антоний. Он даже был вынужден бежать к князю Святославу в Чернигов, опасаясь преследований³¹. Однако вскоре Изяслав сменил свой гнев на милость, видимо понимая, что не в его интересах ссориться с монастырем, имевшим большую популярность в дружинной среде, к тому же это было весьма опасно в обстановке возросшего недоверия между ним и младшими братьями³².

Так начался новый период в истории обители, которая стремительно развивалась

²⁸Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси... С. 108-109.

²⁹Там же... С. 113-115; Голубинский Е. История русской церкви. С. 582; Киево-Печерский патерик или сказание о житии и подвигах Святых Угодников Киево-Печерской лавры. Киев, 1991. С. 38-39

³⁰Голубинский Е. История русской церкви. С. 607-627.

³¹Политический подтекст этого события хорошо показал С. М. Соловьев: Соловьев С. М. История отношений между русскими князьями Рюрикова дома. М., 2003. С. 47.

³²Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси... С. 118.

²²Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 504-505.

²³Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. М., 1993. С. 164-168.

²⁴Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси... С. 170.

²⁵Свердлов М. Б. Домонгольская Русь... С. 448-449.

²⁶Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси... С. 126-127; Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 593.

²⁷Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под ред. Е.А. Мельниковой. М., 2000. С. 132-133, 145.

«множества ради приходящих»³³. Но это благополучное время продлилось недолго: в 1073 г. между правящими князьями произошла крупная ссора, после которой младшие братья изгнали Изяслава из Русской земли и тот отправился с семьей скитаться по Европе в поисках помощи и в надежде на лучшую долю. Правителем Киева стал теперь второй брат Святослав, а Всеволод получил Чернигов. Как расчетливый политик он, несомненно, не был на вторых ролях, но оказывал важнейшее влияние на все события, происходящие в это время на Руси³⁴.

После захвата Киева Всеволод и Святослав устроили торжественный обед, на который пригласили и настоятеля Печерской обители. В это время во главе монастыря находился Феодосий – ученик Антония и ревностный продолжатель его дела³⁵. Он решительно отказался принять приглашение, поскольку изгнание Изяслава значило усиление влияния Всеволода, известного поклонника Византии, который явно не намеривался поддерживать стремление к независимости русской церкви. Для Печерского монастыря, противника митрополии, наступили сложные времена. Кроме того, переворот, устроенный братьями против Изяслава, являясь нарушением принятых правил разделения княжеской власти и морально-нравственных норм, не мог вызвать одобрения в монастыре, прославившимся своим строгим уставом и имевшим высокий духовный авторитет³⁶.

С этого времени начинается противостояние монахов и Всеволода, которое было довольно подробно описано М. Д. Присёлковым³⁷. Надо отдать должное Печерской обители, которая сумела сохранить влияние, при этом иногда даже порицая правивших братьев. Наконец, в 1076 г. скончался князь Святослав и в Киев

вернулся Изяслав, которого Всеволод на сей раз поддержал. Вновь для монахов начались благодатные времена. В 1077 г. братия даже избирает в игумены Никона, известного противника Всеволода³⁸. Состарившейся и измученный скитаниями Изяслав оказывал всевозможную поддержку Печерской обители. Новый глава обители Никон, редактирующий в это время исторический Свод 1073 г., неслучайно изображает киевского князя по-настоящему идеальным правителем, благочестивым сыном русской церкви³⁹.

Но к несчастью на Руси начался очередной междоусобный конфликт: против Изяслава и Всеволода выступили недовольные своими уделами племянники – Олег Святославич и Борис Вячеславич. Противостояние закончилось грандиозным сражением 3 октября 1078 г., во время которого погиб киевский князь Изяслав. Тем не менее победа осталась за Всеволодом, которому в итоге и достался Киев. Он быстро установил прочный контроль над значительной частью русских земель, при этом оставив Чернигов за своим сыном – Владимиром Мономахом, сторонником Византии и продолжателем политики своего отца⁴⁰.

Несмотря на то, что политическое положение монастыря сильно ухудшилось, игумен Печерской обители Никон вначале пытался оказывать влияние на нового правителя Киева. Он даже поставил вопрос о канонизации Владимира Святославича, крестителя Руси, и скончавшегося в 1073 г. печерского игумена Феодосия. Однако эти

³⁸Там же. С. 124; Киево-Печерский патерик... С. 75.

³⁹Там же.

⁴⁰См.: Мильков В. В. Религиозные основания политических установок Владимира Мономаха и случаи отступления от них // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 8. 2017. С. 239-258; Ищенко А. С. 1) Владимир Мономах в русском общественно-историческом сознании: мифологический образ и историческая реальность. Ростов-на-Дону, 2014; 2) Миф о Владимире Мономахе в зеркале украинской исторической памяти // Вопросы истории. № 6. 2018. С. 93-104. См. также образ Владимира Мономаха созданный Б. А. Романовым: Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. М., 1966. С. 128-131.

³³Там же.

³⁴См.: Свердлов М. Б. Домонгольская Русь.... С. 449-469.

³⁵Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси.... С. 119

³⁶Киево-Печерский патерик... С. 43; Соловьев С. М. История отношений между русскими князьями Юрикова дома. С. 51.

³⁷Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси.... С. 119-133.

предложения были категорически отклонены киевской митрополией, действовавшей во всем с согласия Всеволода⁴¹. Стремясь создать духовный и политический противовес враждебным ему монахам, новый киевский князь стал активно поддерживать заложенный им самим Выдубицкий монастырь⁴². Но ситуация вновь изменилась со смертью Всеволода в 1093 г., когда киевский престол перешел старшему сыну Изяслава – Святополку. Владимир Мономах после конфликта с Олегом Святославичем перешел в город Переславль, оставленный его отцу еще Ярославом Мудрым.

Первое время Святополк не мог найти общего языка с киевлянами и Печерским монастырем, но к 1098 г. противоречия и разногласия были решены. В это время вновь был поднят вопрос о канонизации Феодосия, который встретил сочувствие со стороны киевского князя и резкое противодействие митрополита⁴³. Несмотря на это, канонизация Феодосия все-таки состоялась в 1108 г. Со временем печерская братия стала пользоваться прочной поддержкой Святополка. Позиция Владимира Мономаха, который набирал в это время все больший авторитет, в отношении обители была неоднозначной: первое время он вел себя лояльно и даже пытался наладить доверительные отношения с иноками, но затем, убедившись в том, что те прочно поддерживают Святополка и «русскую линию» в церковных делах, сын гречанки оставил попытки добиться расположения обители⁴⁴.

Теперь Печерский монастырь вновь активно развивался. Росли его доходы, особенно после того, как он получил выгодные торговые возможности по реализации соли на местных рынках⁴⁵. В стенах монастыря активизировалась деятельность по написанию исторического труда, за который взялся монах Нестор, начавший составлять обширное историческое

сочинение – знаменитую Повесть временных лет, закончив его рассказом о явлении огненного столпа над могилой канонизированного недавно основатели обители Феодосия⁴⁶.

Но уже в 1113 г. ситуация изменилась: умер Святополк, а на киевском престоле оказался его давний соперник и недруг Печерской обители – Владимир Мономах⁴⁷. Этой перемене предшествовали народные волнения в городе, в ходе которых пострадали монастырские постройки. Несостоятельность обвинений монахов в спекуляциях соли (которые часто делались советским историками), от чего обитель якобы и пострадала в дни народного бунта, была показана в работе П. И. Гайдено и В. Г. Филиппова⁴⁸. Ситуация в Киеве в 1113 г. была гораздо сложнее, и определялась борьбой партий сторонников и противников Владимира Мономаха. Конечно, на стороне первых был грек митрополит Фотий, относившийся к Печерской обители крайне враждебно. Уже сам факт того, что Фотий лично возглавил торжественную встречу нового князя, говорит о многом. Волнения 1113 г. были следствием борьбы за сферы торгового и политического влияния в Киеве и уже поэтому не могли обойти стороной Печерский монастырь.

С приходом к власти Владимира Мономаха положение монастыря, несомненно, переменялось в худшую сторону, поскольку новый князь «сразу вступает в резкую борьбу с монастырем»⁴⁹. Он всячески принижал его роль и влияние, не назначал епископов из его среды и пользовался любым случаем для ущемления прав авторитетной обители⁵⁰. Видимо в это тревожное время в тексте ПВЛ и появился рассказ об огненном ангеле и вся последующая «ангельская» история с

⁴⁶Шахматов А. А. История русского летописания... С. 527-528.

⁴⁷Мильков В. В. Религиозные основания политических установок Владимира Мономаха и случаи отступления от них. С. 245.

⁴⁸Иером. Петр (Гайдено), Филиппов В. Г. Несколько замечаний о интересах церкви в восстании 1113 г. С. 173-184.

⁴⁹Там же. С. 179

⁵⁰ Там же. С. 183.

⁴¹Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси.... С. 128.

⁴²Там же. С. 131.

⁴³Там же. С. 175.

⁴⁴Там же. С. 159-184.

⁴⁵Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 601.

пространными рассуждениями, поспешными и слишком примерными отсылками к священным текстам и описанием похода 1111 г.

Таковы были политические условия 1113 г., когда под пером инок Нестора огненный столп превратился в ангела, *«ибо ангел так является – иногда столпом огненным, иногда пламенем»*⁵¹. С этого, как уже говорилось, и начинается интересующий нас рассказ. Теперь остановимся подробнее на его содержании.

После описания явления огненного ангела над Печерской обителью в тексте следует отсылка на текст Псалтыри, где сказано, что Бог, обращает ангелов в «огонь палящий» (Пс 103: 4). Далее автор уверяет читателя, что ангелы часто приходят туда, где есть *«благие места и молитвенные дома»*, только там Божии посланники и показывают свой огненный лик, чтобы люди смогли их увидеть. В качестве примера невидимости ангела в обычных местах в тексте следует история с Моисеем, которого по пустыне водил невидимый ангел (Исх 23:23; 32:34), являвшийся ночью как облачный столп (Исх 13: 21⁵², 14:19)⁵³.

Очевидно, что уже в начале своего рассказа автор стремился показать Богоизбранность Печерской обители – только в этом «благом месте» могло произойти столь священное событие, а именно явление огненного ангела. Не случайно светящийся столп завис над могилой святого Феодосия, которого так долго не хотел признавать святым киевский митрополит, действовавший в интересах Всеволода. В этом указании звучит укор и Владимиру Мономаху, который придерживался политики своего отца, не признававшего святости покойного игумена, так очевидно отмеченной

⁵¹Повесть временных лет... С. 259-260.

⁵² По-видимому, летописец сделал компиляцию Исх. 13: 21 — про Бога, шествующего в облачном столпе днем и в огненном — ночью, и Исх. 14: 21 про ангела, идущего в облачном столпе. В результате облачный столп днем и огненный ночью под пером киевского хрониста стали проявлением «ангельского естества».

⁵³Возможно автор использовал не библейскую книгу Исход, а какой-то иной пересказывающий ее текст.

Божественным посланником – огненным ангелом.

Указав читателю на особую святость и избранность Печерского монастыря, автор переходит к рассуждениям об ангелах в целом, основываясь на книге одного из отцов церкви св. Епифания Кипрского «О мерах и весах»: *«Ко всякой твари ангел приставлен: ангел приставлен к облакам, и туманам, и к снегу, и к граду, и к морозу, ангел звукам и грому, ангел зимы и зноя, и осени, и весны, и лета, ангел ко всякой одушевленной твари на земле, и тайной бездны, и тем, кто скрыт под землей...»*⁵⁴. Отметим, что похожая информация содержится и в Толковой Палее, правда, без указания на труд Епифания. Учитывая, что текст ПВЛ об ангелах ссылается на первоисточник, а также пространнее и богаче по содержанию, чем палейный, делаем вывод, что в отрывке об ангелах используется текст св. Епифания Кипрского.

Затем рассказчик добавляет идею о том, что ангел имеется у каждой, даже языческой страны, и этот ангел должен ее защищать, если, конечно, Бог ему это позволит. Именно так сочинитель объясняет победы половцев над русскими князьями: *«Так вот и теперь было, и на нас навел Бог, грех наших ради, язычников иноплеменников, и побеждали они нас по повелению Божию: ибо были они водимы ангелом»*⁵⁵.

Суть этих рассуждений понята: ссылки на историю Моисея, выведшего евреев из Египта, и Псалтырь служат целью показать, что успех любого начинания правителя зависит от того, насколько послушно он исполняет волю Бога. Поражения и победы над половцами – результат Божественного промысла, на который могут оказать определенное влияние усердные молитвы благочестивых людей и, прежде всего, монахов, проживающих в святой обители, отмеченной явлением огненного ангела. Таким образом, победы князя над половцами автор ставит в прямую

⁵⁴Творения Святого Епифания Кипрского. Часть 6. М., 1885. С. 252.

⁵⁵Повесть временных лет... С. 259.

зависимость от молитвенного усердия монастырской братии.

После горестных сетований о победах половцев автор вновь возвращается к теме наличия ангела у язычников. «*Ежели кто скажет, что ангела нет у поганых*», тот пусть почитает историю об Александре Македонском – пишет он по этому поводу⁵⁶.

Эта история представляет для нас особый интерес. Согласно тексту рассказа, Александр Македонский начал войну с Дарием и завоевал «*всю землю от востока до запада*», а затем «*повернул на Иерусалим, чтобы взять его и победить евреев*». Перед взятием священного города греческий царь, однако, решил отдохнуть и «*расположился станом*». В эту же ночь к нему в шатер явился ангел с мечом «*точно молния*» и замахнулся на Александра, намереваясь его убить. «*Не убивай меня!*» – взмолился прославленный завоеватель, тогда ангел опустил свой меч и рассказал полководцу, что все его успехи – только результат послушного следования воле Бога и вовсе не Александр, а ангел побеждал и покорял народы по велению свыше. Но теперь, возгордившись от своих мнимых побед, греческий царь замыслил войти в святое место – Иерусалим и «*причинить зло иереям Божьим и людям его*». Именно за это Бог приказал ангелу убить Александра. Устыдившись своего неведения, высокомерия и желая нанести обиду святому месту, Александр начал молить о пощаде и каяться в своих намерениях, предлагая даже немедленно прервать свой поход и вернуться домой. Это покаяние подействовало и ангел простил Александра, но повелел ему пойти в Иерусалим, встретить там мужа, похожего на ангела, «*пасть ниц в земном поклоне перед мужем тем*» и исполнить все, что он скажет, в ином случае его непременно ждет смерть⁵⁷.

Немаловажно отметить, что в тексте прямо не говорится, что Александр должен встретить в Иерусалиме ангела, речь идет о «*муже в облике ангела*», т.е. о человеке, а не о небожителе. Конечно, автор говорит не о внешнем виде того, кого должен найти и

особо почтить Александр Македонский. В православном понимании ангельский облик имеют монахи, старцы, отрешенные от греховного мира (для автора, прежде всего, таковыми являлись старцы Печерской обители, имевшей у себя строгий Студийской устав). «*Лучши ми есть так скончатъ живот свой, нежели, восприимши ангельский образ, солгати...*» – писал древнерусский писатель Даниил Заточник, рассуждая о возможности своего ухода в монастырь⁵⁸. В учении православной церкви «чин поставления в монашество по своей сути, это чин поставления в ангелы. Монахи как бы восполняют число ангелов, заменяя павших ангелов, занимают их пустующее, освободившееся некогда место»⁵⁹. Следовательно, ангел приказывал Александру Македонскому найти в Иерусалиме старца-монаха («*мужа ангельского облика*»), поклониться ему и слушаться во всем. Легко увидеть здесь потенциальное обращение к Владимиру Мономаху и его сторонникам, которым следовало бы проявлять смирение перед «ангельским чином» и уважать мнение Печерского монастыря в церковно-политических вопросах.

Обратим внимание читателя на то, что история посещения Александром Македонским Иерусалима продолжает многочисленный ряд вплетенных в ПВЛ аналогий между историей Руси и Израиля⁶⁰. Эти вплетения не были просто механическими вставками, но имели конкретный смысл: показать повторение происходящих событий, но уже в иных условиях и с другими персонажами.

⁵⁸Цитата по: Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. М.-Л., 1966. С. 31.

⁵⁹Сергиев В. Ангельский чин // Урок веры. URL: <http://journal.cerkov.ru/angelskij-chin/> (дата обращения: 10. 11. 2021); См. также: Святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и всея Сибири. Илиотропион или сообразие человеческой воли с Божественной волей. М., 2017. С. 189-190.

⁶⁰Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004; Ходзинский П. «Повесть временных лет» и «хроника» Георгия Амартола: Опыт сравнительно-богословской характеристики // Филаретовский альманах. Вып. 9. М., 2013. С. 86-87.

⁵⁶Там же. С. 159-160.

⁵⁷Там же. С. 160.

Наверное, «множество тесных параллелей, присутствующих в ПВЛ между русской историей и историей Израиля, нацелены на то, чтобы поместить Русь в рамки божественного плана спасения»⁶¹. В этом контексте в истории о попытке Александра Македонского разорить Иерусалим следует видеть аналогии, отражающие сложные отношения Владимира Мономаха и прославленного Киево-Печерского монастыря.

Итак, после приказания ангела греческий царь смиренно отправился в святой город, но вовсе не искал здесь «мужа ангельского облика», а начал спрашивать старцев, стоит ли ему идти с войной на Дария. Тогда евреи, ссылаясь на известное предсказание пророка Даниила о козле, победившем барана (Дан: 8:5-7, 21), пообещали ему победу.

Сложносоставной характер этой истории определяется отсутствием логики изложения в нескольких местах. Завоевавший «всю землю от востока до запада» Александр Македонский, оказывается еще не победил Персию и Израиль. А вместо того, чтобы выполнить обещание ангелу: найти в Иерусалиме старца и «пасть перед ним ниц», Александр почему-то спрашивает в святом месте совета о том, идти ли ему войной на персидского царя или нет.

Вопрос об источниках этого сюжета об Александре Македонском не является принципиальным в рамках данной статьи. Отметим только, что в самом известном древнерусском произведении на эту тему – «Александрии», переводном греческом романе, очевидных аналогий с рассказом о походе Александра на Иерусалим не находим⁶². Из «Александрии» сведения о походе греческого царя на персов попали в известный на Руси «Летописец елинский и римский», в котором поэтому совершенно напрасно искать схожий с нашим сюжет.

⁶¹Престель Д. К. Плоды проведения: языческая и священная история в Повести временных лет // *Rossica Antiqua*. № 2. 2011. С. 40.

⁶²Изборник: (Сборник произведений литературы древней Руси). М., 1969. С. 236-279. *Истрин В. М.* Александрия русских хронографов: Исследование и текст. М., 1893.

Известно, что одним из важных источников ПВЛ была «Хроника» Григория Амартола, памятник греческой письменности, переведенный на древнерусский язык в XI в.⁶³. Однако и в этом произведении мы находим рассказ, совершенно не схожий с тем, который дается в интересующем нас отрывке (книга 1, главы 23 и 25)⁶⁴. А.А. Шахматов предположил, что автор третьей редакции пользовался неким «русским компилятивным Хронографом» XI в., который содержал отрывки из Толковой Палеи (в свою очередь опирающейся на текст Григория Амартола) и «Летописца елинского и римского»⁶⁵. Однако это мало что дает для определения источника истории об Александре, поскольку ни один из них не содержит схожего сюжета.

Напомним, что предсказание о победе над персами греческого царя содержится в восьмой главе книги пророка Даниила, где рассказывается, что козел с большим рогом убьет барана, а затем следует комментарий: «*козел косматый — царь Греции, а большой рог, который между глазами его, это первый ее царь*» (Дан 8:21). Подробная, схожая с текстом ПВЛ история о том, как евреи предсказали Александру победу над Дарием, ссылаясь на это пророчество, содержится в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия, в чем легко убедиться, сравнив два текста⁶⁶. Вопрос о том, были ли известны «Древности» на Руси хотя бы в отрывках или в составе иных произведений, достаточно сложен. Известно только, что к XII в. была частично переведена «История Иудейской войны», другое известное сочинение Иосифа Флавия,

⁶³Матвеев В. А. Временник Георгия монаха: издание 2006 г. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. № 2 (28). 2007. С. 96-111; *Ходзинский П.* «Повесть временных лет» и «хроника» Георгия Амартола: Опыт сравнительно-богословской характеристики. С. 75-89.

⁶⁴Матвеев В. А., Щеголева Л. И. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарии, указатели. М., 2000. С. 47-82, 52.

⁶⁵Шахматов А. А. История русского летописания... С. 410, 424, 530, 557, 912.

⁶⁶Иосиф Флавий. Иудейские древности. Минск, 1994. С. 313-347; *Шифман И. Ш.* Александр Македонский. Л., 1988. С. 93-94.

— памятник, пользовавшийся большим авторитетом в христианской литературе средневековья⁶⁷.

Итак, рассказ об ангелах в ПВЛ, особенно входящая в его структуру история про Александра Македонского (каковы бы ни были ее источники), был рассчитан на то, чтобы оказать влияние на Владимира Мономаха, занявшего киевский трон в 1113 г. Вот почему Нестор (или кто-то иной) вдруг взялся за продолжение своего труда, утверждая, что столп был огненным ангелом, положив начало рассказу об ангелах, записанному в ПВЛ под 1110-1111 гг. Образ Александра Македонского, конечно, не случайно появился в тексте, ведь история его жизни была хорошо известна на Руси образованным людям⁶⁸. Об Александре Македонском упоминает и сам Владимир Мономах в своем «Поучении»⁶⁹.

Прямым продолжением идей, представленных в условно выделяемой первой части истории об ангелах, является последующий рассказ о походе, организованном по инициативе Владимира Мономаха на половцев в 1111 г. В истории этого похода, последовательно вставленного в общий рассказ об ангелах, автор также развивает идею о победе князя не столько как о его заслуге, сколько как о деле рук ангела, который помог русским благодаря молитве благочестивых христиан.

⁶⁷Из «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Понырко. СПб., 1999. Т. 2: XI–XII века. Мы оставляем эту проблему за пределами нашей статьи, поскольку она может увести нас далеко в сторону от главной цели. Однако можно предположить, что в переводную «Александрию», текст которой до нас не дошел, делались вставки из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия (См. об этом: Александрия. Жизнеописание Александра Македонского. Автор предисловия и научно-справочного аппарата А. М. Хитрова. М., 2005. С. 7).

⁶⁸Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. С. 194.

⁶⁹Повесть временных лет... С. 107. Образ Владимира Мономаха, поклонника Александра Македонского, с интересом читающего «Александрию» создан А. Н. Сахаровым в историко-публицистическом произведении «Владимир Мономах»: Сахаров А. Н. Владимир Мономах. М., 1989. С. 234.

Весь рассказ о триумфе русского оружия в степи связан с действием Божественных сил, где князь выступает как исполнитель Высшей воли, неважно, сознает он это или, подобно Александру Македонскому, считает исключительно своей заслугой. Уже начало истории показательное: не сам Владимир Мономах решил совершить поход, но «вложил Бог Владимиру в сердце понудить брата его Святополка пойти на язычников весною»⁷⁰. После совещания русские князья отправляются в поход на второй неделе Великого поста «возложив надежду на Бога и на пречистую Матерь его, и на святых ангелов его». Само обстоятельство совершения похода в дни Великого поста очень символично. Обычно русские князья не совершали походы на половцев весной, не желая отвлекать смердов от работ на полях. Недоумение дружины по этому поводу во время военного совета ярко показано в тексте. Однако поход нужно было совершить именно весной, не только исходя из возможной военной хитрости (внезапность и неожиданность удара), но и потому, что в православной традиции дни поста являются временем покаяния и смирения, а именно эти качества требовались, чтобы исполнить замысел Бога и победить язычников-половцев.

Неслучайно во время похода Владимир Мономах «приказал попам петь тропари и кондаки креста честного, и канон святой Богородицы»⁷¹. Приблизившись к врагу и найдя место для битвы, князья, «обратив очи к небу, призвали Бога вышнего. И когда сошлись обе стороны и была битва жестокая, Бог вышний обратил взор свой на иноплеменников с гневом, и стали они падать перед христианами. И так побеждены были иноплеменники»⁷².

Начало похода описывается как некое священнодействие воинов, во всем положившихся на волю Бога и постоянно обращающихся к его милости. Итогом такого смирения стала победа над «иноплеменниками»-половцами, которые

⁷⁰ Повесть временных лет... С. 260.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. С. 261.

были сокрушены Божьим гневом. Русские князья воздали торжественную хвалу Богу и после битвы в пятницу отпраздновали Лазареву субботу и день Благовещенья. Но половцы собрали новые войска в понедельник страстной недели и вновь вышли на бой. На этот раз их было так много, что они окружили русских «точно лес» «тысячами тысяч». Казалось бы, никаких шансов на победу у православного воинства не было, но в этот напряженный момент Бог послал «в помощь русским князьям» ангела, «и головы летели на землю, невидимо трубаемые»⁷³.

Образ сражающегося с язычниками ангела встречаем в 37 главе книги пророка Исайи, где рассказывается о нашествии на Израиль ассирийского царя Сеннахирима, который угрожал израильскому царю Езекии. Узнав о том, что враг близко, пророк Исайя велел передать Езекии, чтобы тот ничего не боялся, но уповал на Бога, который посрамит Сеннахирима. В итоге «вышел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек» (Ис 36:36). Трудно сказать, был ли этот отрывок известен автору рассказа, поскольку ссылок на него в тексте нет. Тем не менее стоит обратить особое внимание на его связь не только с историей сражения 1111 г., но и с отрывком о захвате половцами Печерского монастыря в 1096 г., предшествующим рассматриваемому нами рассказу об ангелах. В 1096 г. ворвавшиеся в святую обитель язычники насмеялись и богохульствовали: «Где есть Бог их? Пусть поможет и спасет их!»⁷⁴. Этот эпизод перекликается с историей об ассирийском царе Сеннахириме, также насмехающимся над израильянами, которые надеялись, что Бог спасет Иерусалим (Ис 35-37). Важно отметить, что в это же время половцы разграбили притвор у гроба Феодосия, и, может быть, совсем не случайно, что через 14 лет, в 1110 г., ангел явился именно над гробом этого святого старца, возвещая начало победоносного похода на гордых язычников.

⁷³Там же.

⁷⁴Там же. С. 234.

Вернемся к рассматриваемому отрывку рассказа об ангелах. Несмотря на то, что победа была одержана русскими только с помощью ангела, князья, подобно Александру Македонскому, не понимали этого. Они с издевкой упрекали половцев в том, что те проиграли бой несмотря на огромное численное превосходство, но в ответ слышали: «какие-то другие ездили над вами в воздухе с блестящим и страшным оружием помогали вам»⁷⁵. Здесь уместно вспомнить меч ангела, явившегося Александру Македонскому, который блеснул словно молния⁷⁶.

Заканчивая эпизод о степном походе 1111 г., автор прямо утверждает, что победа досталась русским только благодаря воле Бога, пославшего ангела, «ведь это ангел вложил в сердце Владимиру Мономаху мысль поднять братию свою, русских князей, на иноплеменников»⁷⁷. Затем он возвращается к истории об огненном ангеле и сообщает, что вовсе не случайно тот, явившись над Печерским монастырем, переместился к Городцу, где находился в это время Владимир Мономах. Именно огненный ангел вложил князю в сердце намерение идти в поход. Показавшись над обителью святых Антония и Феодосия, а затем переместившись к Владимиру Мономаху, небесный посланник подчеркнул особую важность монастыря, его значение для победы над злейшими врагами Русской земли – половцами.

Итак, история о победоносном походе в степь способствовала раскрытию идеи о том, что всё происходящее свершается волей Бога и его посланников – ангелов. Также, как и Александр Македонский, Владимир Мономах побеждает, следуя воле Бога с помощью посланного ему ангела, хотя и не понимает этого. Задача рассказчика – показать, что князь является только орудием

⁷⁵Там же. С. 261-262.

⁷⁶О молнии как признаке Божественного участия в контексте концепта «свет» в ПВЛ см.: Ерофеева И. В. Концепт *Свет* в Русском Средневековье (на материале «Повести временных лет») // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки Т. 157. Кн. 5. 2015. С. 26.

⁷⁷Повесть временных лет... С. 262.

Божьей воли, а его победы – результат Божьей милости, и следует опасаться, чтобы эта милость не обратилась во гнев.

Однако автору, видимо, показалось недостаточным привести красочный эпизод о Владимире Мономахе как исполнителе воли Бога в событиях 1111 г. Он вновь возвращается к рассуждениям об ангелах и приводит пространные отсылки к текстам Священного писания, где упоминаются и описываются ангелы, а затем обращается к «Толкованиям на книгу пророка Даниила» св. Ипполита Римского, откуда берет обширные сведения об ангеле Михаиле. Кстати, покровитель Печерской обители, князь Святополк в крещении носил имя Михаил⁷⁸.

Наконец, автор заканчивает свой рассказ: *«Так вот и теперь, с Божьей помощью, по молитвам Богородицы и святых ангелов, возвратились русские князья восвояси со славой великою, разнесшейся ко всем людям, так и по всем дальним странам, то есть к грекам, венграм, полякам, чехам, даже и до Рима дошла она, на славу Богу, всегда ныне и вечно и во веки веков, аминь»*⁷⁹.

Предпринятая нами попытка раскрытия смысловой нагрузки рассказа об ангелах тесно связана с историческим контекстом (противостоянием Владимира Мономаха и Киево-Печерской обители) и опирается на предложенную А.А. Шахматовым схему редактирования ПВЛ⁸⁰. Не все историки согласны с версией о трех редакциях этого произведения, выполненных Нестором в 1113-1116 г., Сильвестром в 1116 г. и неизвестным автором в 1118 г. Такие исследователи, как Л. Мюллер, М. Х. Алешковский и Б. Н. Клосс высказали мнение, что в составе Ипатьевской и Лаврентьевской летописей сохранилась редакция Сильвестра 1116 г., и никакой иной редакции после этого сделано не было⁸¹. Не

вступая в дискуссии по поводу существования третьей редакции, отметим только явное Киево-Печерское происхождение истории об ангелах. Если мы будем следовать логике отсутствия третьей редакции ПВЛ, то должно признать, что игумен Выдубицкого монастыря, созданного в качестве противовеса Печерской обители, целенаправленно прославлял своих конкурентов, описав подробно явление над могилой св. Феодосия огненного ангела, подтолкнувшего Владимира Мономаха на победоносный поход.

С какой целью выдубицкому игумену понадобилось отстаивать интересы Печерского монастыря и защищать его от враждебных действий со стороны князя? Напротив, в 1113-1116 гг. все основания для создания истории о смирении князя перед святыми старцами были у Печерской обители, столь много претерпевшей от Всеволода Ярославича и его сына. Где бы ни была создана последняя редакция ПВЛ, рассказ об ангелах по своей внутренней логике близок к интересам Киево-Печерской обители, которая к тому же была известным литературным центром Древней Руси.

Высказанные предположения согласуются с мнением А. А. Шахматова о том, что Сильвестр в своей редакции умышленно опустил историю об ангелах и походе 1111 г., поскольку эта информация слишком явно восхваляла Киево-Печерский монастырь, а, быть может, включала и похвалу Святополку, которая оказалась некстати и для автора третьей редакции⁸². В более позднее время А.А. Шахматов уже прямо писал, что «редактор 1118 г. принадлежал Киево-Печерскому монастырю и работал, вероятно, по поручению обители»⁸³.

Идея А. А. Шахматова о том, что в первом варианте истории об ангелах большое место занимал Святополк, получила подтверждение и в реконструкции М. Д.

⁷⁸Там же. С. 263. См. также: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X-XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропоники. М., 2006.

⁷⁹Там же.

⁸⁰Там же. С. 17.

⁸¹Клосс Б. Н. Повесть временных лет // Письменные памятники истории Древней Руси. Аннотированный каталог-справочник. Под ред. Я.Н. Щапова. СПб., 2003. С. 22-23.

⁸²Шахматов А. А. История русского летописания... С. 404-405. Здесь уместно вспомнить и красочное описание архангела Михаила, небесного покровителя Святополка.

⁸³Там же. С. 535.

Присёлковым Троицкой летописи⁸⁴. Эта летопись включала отрывки из первой редакции ПВЛ, хотя также подверглась позднейшим изменениям⁸⁵. Тем не менее в Троицкой летописи начало рассказа выглядело следующим образом: *«Бог вложи в сердце князем рускым Святополку и Володимер, и снятася думати в Долобске»*⁸⁶. Тогда как в итоговом варианте этого рассказа 1118 г. начало читается так: *«вложил Бог Владимиру в сердце понудить брата его Святополка пойти на язычников весною»*⁸⁷. В варианте Троицкой летописи (этот отрывок М. Д. Присёлков реконструировал по выпискам Н. М. Карамзина) Святополку отведено первое место, Владимиру Мономаху – второе. Невозможно сказать, как в целом выглядел первоначальный вариант рассказа об ангелах, и судить о нем по реконструкции Троицкой летописи очень сложно. Даже если роль Святополка в нем была более заметной, смысл, отразившийся в итоговом варианте, остается прежним – прославить Печерский монастырь, показать его Богоизбранность, особый статус в Русских землях, а Владимира Мономаха и прочих русских князей представить, как орудие Божьей воли. Со временем имя Святополка было удалено из текста рассказа об ангелах, поскольку не являлось актуальным, и автор сконцентрировал свое внимание на новом киевском правителе – Владимире Мономахе, настрой которого в отношении монастыря был известен и очень волновал печерского книжника.

Таким образом, рассказ об ангелах можно рассматривать как своеобразное послание Владимиру Мономаху, имеющее целью оказать влияние на киевского правителя. Его создатель стремился напомнить князю, что его победы и поражения – промысел Бога, который отметил особой милостью Печерскую

обитель, столь мало почитаемую Владимиром Мономахом и его отцом.

Помимо этого, мирского подтекста, рассказ представляет собой интересный образец средневековой литературы, наполненный сакральными символами. Постоянные обращения его автора к священной библейской истории, где все очевидно происходит по воле Бога, были продиктованы стремлением создать схожий сюжет вмешательства высших сил в земные события, целенаправленно смешать воображаемое и действительное, напомнить тем самым читателю о тесном соседстве священного и мирского. Для того, чтобы лучше подготовить читателя к истории, наполненной сплетением имажинарного и реального, автору было важно начать рассказ с явления огненного ангела как символа Божественного вмешательства, как посланника Того, кто на самом деле управляет земной историей⁸⁸. Напоминанием этому и служило явление 11 февраля 1110 г. над трапезной Печерского монастыря огненного столпа, ведь *«ангел так является – иногда столпом огненным, иногда пламенем»*⁸⁹.

⁸⁴Присёлков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. СПб., 2016. С. 198.

⁸⁵Шахматов А. А. История русского летописания... С. 529.

⁸⁶Присёлков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. СПб., 2016. С. 198-199.

⁸⁷Повесть временных лет... С. 260.

⁸⁸О сути имажинарного мышления см.: *Голосовкер Я. Э. Логика мифа*. М., 1987. С. 9-13; 116-120.

⁸⁹Повесть временных лет... С. 259.

Библиография

- Александрия. Жизнеописание Александра Македонского. Автор предисловия и научно-справочного аппарата А. М. Хитрова. М., 2005.
- Голосовкер Я. Э.* Логика мифа. М., 1987.
- Голубинский Е.* История русской церкви. Т. 1. М., 1904.
- Греков Б.Д.* Киевская Русь. М., 1953.
- Данилевский И. Н.* Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004.
- Дионисий Ареопагит.* Сочинения. Перевод Г.М. Прохорова. СПб., 2002.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 2000.
- Ерофеева И. В.* Концепт *Свет* в Русском Средневековье (на материале «Повести временных лет») // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 157. Кн. 5. 2015.
- Зиборов В. К.* Игумен Сильвестр и поп Василий – одно лицо // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. № 5. 2016.
- Иером. Петр (Гайденко)* Заметки о церковной жизни в первые годы после смерти Ярослава Мудрого // Православие и современность. Материалы всероссийской конференции, посвященной 450-летию Казанской епархии РПЦ / под ред. Р.А. Набиева. Казань, 2006.
- Иером. Петр (Гайденко), Филиппов В.Г.* Несколько замечаний о интересах церкви в восстании 1113 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2. 2011.
- Из «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1999.
- Изборник: (Сборник произведений литературы древней Руси). М., 1969.
- Иосиф Флавий.* Иудейские древности. Минск, 1994.
- Истрин В.М.* Александрия русских хронографов: Исследование и текст. М., 1893.
- Ищенко А. С.* Владимир Мономах в русском общественно-историческом сознании: мифологический образ и историческая реальность. Ростов-на-Дону, 2014.
- Ищенко А.С.* Миф о Владимире Мономахе в зеркале украинской исторической памяти // Вопросы истории. № 6. 2018.
- Карташев А. В.* Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. М., 1993.
- Киево-Печерский патерик или сказание о житии и подвигах Святых Угодников Киево-Печерской лавры. Киев, 1991.
- Клосс Б. Н.* Повесть временных лет // Письменные памятники истории Древней Руси. Аннотированный каталог-справочник. Под ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X-XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.
- Мавродин В. В.* Очерки истории СССР. Древнерусское государство. М., 1956.
- Матвеев В. А.* Временник Георгия монаха: издание 2006 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (28). 2007.
- Матвиенко В. А., Щеголева Л. И.* Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарии, указатели. М.: Богородицкий печатник, 2000.
- Мильков В. В.* Древнерусские апокрифы. СПб., 1999.
- Мильков В. В.* Религиозные основания политических установок Владимира Мономаха и случаи отступления от них // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях Вып. 8. 2017.
- Никольский Н. М.* История русской церкви. М., 2004.
- Опарина А. В.* «Повесть временных лет» и взаимоотношение ее списков // Вестник волжского университета им. В. Н. Татищева. № 4 (11). 2012.
- Повесть временных лет // Повести Древней Руси. Под редакцией О. В. Творогова. М., 2002.
- Повесть временных лет. Издание второе. Подг. М. Б. Свердлов. СПб., 1996.
- Престель Д. К.* Плоды проведения: языческая и священная история в Повести временных лет // Rossica Antiqua. № 2. 2011.
- Присёлков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб., 2003.

- Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. СПб., 2016.
- Романов Б. А.* Люди и нравы Древней Руси. М.-Л., 1966.
- Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982.
- Сахаров А. Н.* Владимир Мономах. М., 1989.
- Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. СПб., 2003.
- Святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и всея Сибири. Илиотропион или сообразие человеческой воли с Божественной волей. М., 2017.
- Сергиев В.* Ангельский чин // Урок веры. URL: <http://journal.cerkov.ru/angelskij-chin/> (дата обращения: 10. 11. 2021).
- Соловьев С. М.* История отношений между русскими князьями Рюрикава дома. М., 2003.
- Соловьев С. М.* История Росси с древнейших времен. Кн. II. М., 2001.
- Творения Святого Епифани Кипрского. Часть 6. М., 1885.
- Тихомиров М. Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси XI-XIII вв. М., 1955.
- Толстой Н. И.* Ангел // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 1. М., 1995.
- Федосеев А. И.* Иконография ангелов в эпоху Киевской Руси // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 13 (84). 2010.
- Фомина Т. Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. М., 2014.
- Фроянов И. Я.* Древняя Русь IX-XIII вв. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012.
- Ходзинский П.* «Повесть временных лет» и «хроника» Георгия Амартола: Опыт сравнительно-богословской характеристики // Филаретовский альманах. Вып. 9. 2013.
- Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. I. Кн. 2. СПб., 2002.
- Шифман И. Ш.* Александр Македонский. Л., 1988.

Сведения об авторе

Ляпин Денис Александрович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, Елец (Россия). Область научных интересов: история Древней Руси и России Нового времени, древнерусская литература.

E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

D. A. Lyapin

A FIRE ANGEL IN THE TALES OF TIME YEARS

Annotation: The article is devoted to the analysis of the story about angels, which is placed in the Tale of Bygone Years under 1110-1111. It began with the description of an angel who appeared in the form of a pillar of fire over the Pechersky Monastery of Kiev. The author offers his own version of the circumstances of the appearance of this story and considers the semantic content of the plot. Much space in the article is devoted to the historical context of the development of relations between the Monastery and Vladimir Monomakh. This relationship was difficult for the monastery. Probably, the story of the angels was created with the aim of influencing the prince, who took the Kiev throne in 1113. The creator of the story strove to emphasize the importance of the monastery, its role in the spiritual and political life of Ancient Rus. He hoped to return the lost influence of the monastery on the princely power in Kiev. In addition to this political connotation, the story is an interesting example of medieval literature, filled with sacred symbols.

Keywords: Pechersky Monastery of Kiev, Vladimir Monomakh, angel, Russian-Byzantine relations, campaign of 1111, The Tale of Time Years.

References

- Aleksandriya*. Zhizneopisanie Aleksandra Makedonskogo. Avtor predisloviya i nauchno-spravochnogo apparata A.M. Khitrov [Biography of Alexander the Great. The author of the foreword and scientific reference apparatus A.M. Khitrov]. Moscow, 2005. (In Russian).
- Golosovker Ya. E.* Logika mifa [Logic of myth]. Moscow, 1987. (In Russian).
- Golubinskii E.* Istoriya russkoi tserkvi [History of the Russian Church]. Vol. 1. Moscow, 1904. (In Russian).
- Grekov B. D.* Kievskaya Rus' [Kievan Rus]. Moscow, 1953. (In Russian).
- Danilevskii I. N.* Povest' vremennykh let: germeneticheskie osnovy istochnikovedeniya letopisnykh tekstov [The Tale of Time Years: Hermeneutic Foundations of Source Study of Chronicle Texts]. Moscow, 2004. (In Russian).
- Dionisii Areopagit.* Sochineniya [Compositions]. Perevod G.M. Prokhorova. Sankt-Peterburg, 2002. (In Russian).
- Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov* [Ancient Russia in the light of foreign sources]. Pod red. E. A. Mel'nikovoi. Moscow, 2000. (In Russian).
- Erofeeva I. V.* Kontsept Svet v Russkom Srednevekov'e (na materiale «Povesti vremennykh let») [Concept Light in the Russian Middle Ages (based on the "Tale of Time Years")] // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Vol. 157. Book. 5. 2015. (In Russian).
- Ziborov V. K.* Igumen Sil'vestr i pop Vasilii – odno litso [Hegumen Sylvester and priest Vasily are one person] // Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. No 5. 2016. (In Russian).
- Ierom. Petr (Gaidenko)* Zametki o tserkovnoi zhizni v pervye gody posle smerti Yaroslava Mudrogo [Notes on church life in the first years after the death of Yaroslav the Wise] // Pravoslavie i sovremennost'. Materialy vserossiiskoi konferentsii, posvyashchennoi 450-letiyu Kazanskoi eparkhii RPTs / pod red. R. A. Nabieva. Kazan', 2006. (In Russian).
- Ierom. Petr (Gaidenko), Filippov V. G.* Neskol'ko zamechaniy o interesakh tserkvi v vosstanii 1113 g. [Several remarks about the interests of the church in the uprising of 1113] // Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii. Vyp. 2, 2011. (In Russian).
- Iz «Istorii iudeiskoi voiny» Iosifa Flaviya* [From the "History of the Jewish War" by Josephus Flavius] // Biblioteka literatury Drevnei Rusi, t. 2. Pod red. D. S. Likhacheva, L. A. Dmitrieva, A. A. Alekseeva, N. V. Ponyrko, SaintPeterburg, 1999. (In Russian).
- Izbornik: (Sbornik proizvedenii literatury drevnei Rusi)* [Izbornik: (Collection of works of literature of ancient Russia)]. Moscow, 1969. (In Russian).
- Iosif Flavii.* Iudeiskie drevnosti [Jewish antiquities]. Minsk, 1994. (In Russian).
- Istrin V. M.* Aleksandriya russkikh khronografov: Issledovanie i tekst [Alexandria of Russian Chronographs: Study and Text]. Moscow, 1893. (In Russian).
- Ishchenko A. S.* Vladimir Monomakh v russkom obshchestvenno-istoricheskom soznanii: mifologicheskii obraz i istoricheskaya real'nost' [Vladimir Monomakh in Russian socio-historical consciousness: mythological image and historical reality]. Rostov-na-Donu, 2014. (In Russian).
- Ishchenko A. S.* Mif o Vladimire Monomakhe v zerkale ukrainskoi istoricheskoi pamyati [The myth of Vladimir Monomakh in the mirror of Ukrainian historical memory] // Voprosy istorii. No 6. 2018. (In Russian).
- Kartashev A. V.* Ocherki po istorii Russkoi tserkvi [Essays on the history of the Russian Church]. Vol. 1. Moscow, 1993. (In Russian).
- Kievo-Pecherskii paterik ili skazanie o zhitii i podvigakh Svyatykh Ugodnikov Kievo-Pecherskoi lavry* [Kiev-Pechersk patericon or legend about the life and exploits of the Saints of the Kiev-Pechersk Lavra]. Kiev, 1991. (In Russian).
- Kloss B. N.* Povest' vremennykh let [The Tale of Time Years] // Pis'mennyye pamyatniki istorii Drevnei Rusi. Annotirovannyi katalog-spravochnik. Pod red. Ya. N. Shchapova. SaintPeterburg, 2003. (In Russian).
- Litvina A. F., Uspenskii F. B.* Vychor imeni u russkikh knyazei v X-XVI vv.: Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki [The choice of a name among Russian princes in the X-XVI centuries: Dynastic history through the prism of anthroponymy]. Moscow, 2006. (In Russian).

- Mavrodin V. V.* Ocherki istorii SSSR. Drevnerusskoe gosudarstvo [Essays on the history of the USSR. Old Russian state]. Moscow, 1956. (In Russian).
- Matveenko V. A.* Vremennik Georgiya monakha: izdanie 2006 g. [Annals of George the Monk: 2006 edition] // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. No 2 (28). 2007. (In Russian).
- Matvienko V. A., Shchegoleva L. I.* Vremennik Georgiya Monakha (Khronika Georgiya Amartola). Russkii tekst, kommentarii, ukazateli. Moscow, 2000. (In Russian).
- Mil'kov V. V.* Drevnerusskie apokrifly [Old Russian apocrypha]. SaintPeterburg, 1999. (In Russian).
- Mil'kov V. V.* Religioznye osnovaniya politicheskikh ustanovok Vladimira Monomakha i sluchai otstupleniya ot nikh [Religious foundations of Vladimir Monomakh's political attitudes and cases of deviation from them] // Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Vyp. 8. 2017. (In Russian).
- Nikol'skii N. M.* Istoriya russkoi tserkvi [History of the Russian Church]. Moscow, 2004.
- Oparina A. V.* «Povest' vremennykh let» i vzaimootnoshenie ee spiskov ["The Tale of Bygone Years" and the relationship of its lists] // Vestnik volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. No 4. (11). 2012. (In Russian).
- Povest' vremennykh let* [The Tale of Time Years] // Povesti Drevnei Rusi. Pod redaktsiei O. V. Tvorogova. Moscow, 2002. (In Russian).
- Povest' vremennykh let. Izdanie vtoroe* [The Tale of Time Years]. Podg. M. B. Sverdlov. Saint-Peterburg, 1996. (In Russian).
- Prestel' D. K.* Plody provedeniya: yazycheskaya i svyashchennaya istoriya v Povesti vremennykh let [Fruits: pagan and sacred history in the Tale of Bygone Years] // Rossica Antiqua. No 2. 2011. (In Russian).
- Priselkov M. D.* Ocherki po tserkovno-politicheskoi istorii Kievskoi Rusi X-XII vv. [Essays on the church-political history of Kievan Rus X-XII centuries]. SaintPeterburg, 2003. (In Russian).
- Priselkov M. D.* Troitskaya letopis'. Rekonstruktsiya teksta [Troitskay Chronicle. Reconstruction of the text]. SaintPeterburg, 2016. (In Russian).
- Romanov B. A.* Lyudi i nrawy Drevnei Rusi [People and customs of Ancient Russia]. Moscow - Leningrad, 1966. (In Russian).
- Rybakov B. A.* Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII-XIII vv. [Kievan Rus and Russian principalities of the XII-XIII centuries]. Moscow, 1982. (In Russian).
- Sakharov A. N.* Vladimir Monomakh [Vladimir Monomakh]. Moscow, 1989. (In Russian).
- Sverdlov M. B.* Domongol'skaya Rus'. Knyaz' i knyazheskaya vlast' na Rusi VI – pervoi treti XIII vv. [Pre-Mongol Rus. Prince and princely power in Russia VI - the first third of the XIII centuries]. Saint-Peterburg, 2003. (In Russian).
- Svyatitel' Ioann (Maksimovich), mitropolit Tobol'skii i vseya Sibiri.* Iliotropion ili soobrazie chelovecheskoi voli s Bozhestvennoi volei [Metropolitan of Tobolsk and All Siberia. Iliotropion or conformity of human will with Divine will]. Moscow, 2017. (In Russian).
- Sergiev V.* Angel'skii chin [Angelic rank] // Urok very. URL: <http://journal.cerkov.ru/angelskij-chin/> (accessed: 10. 11. 2021). (In Russian).
- Solov'ev S. M.* Istoriya otnoshenii mezhdru russkimi knyaz'yami Rurikova doma [The history of relations between the Russian princes of Rurikov at home]. Moscow, 2003. (In Russian).
- Solov'ev S. M.* Istoriya Rossi s drevneishikh vremen [The history of Russia since ancient times]. Kn. II. Moscow, 2001. (In Russian).
- Tvoreniya Svyatogo Epifani Kiprskogo* [Creations of St. Epiphany of Cyprus]. Chast' 6. Moscow, 1885. (In Russian).
- Tikhomirov M. N.* Krest'yanskie i gorodskie vosstaniya na Rusi XI-XIII vv. [Peasant and urban uprisings in Russia XI-XIII centuries]. Moscow, 1955. (In Russian).
- Tolstoi N. I.* Angel [Angel] // Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheski slovar' pod redaktsiei N.I. Tolstogo. Vol. 1. Moscow, 1995. (In Russian).

Fedoseenko A. I. Ikonografiya angelov v epokhu Kievskoi Rusi [Iconography of angels in the era of Kievan Rus] // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. No 13 (84). 2010. (In Russian).

Fomina T. Yu. Episkopskaya vlast' v domongol'skoi Rusi: istoki, stanovlenie, razvitie [Episcopal power in pre-Mongol Rus: origins, formation, development]. Moscow, 2014. (In Russian).

Froyanov I. Ya. Drevnyaya Rus' IX-XIII vv. Narodnye dvizheniya. Knyazheskaya i vechevaya vlast' [Ancient Russia IX-XIII centuries Popular movements. Princely and vechevaya power]. Moscow, 2012. (In Russian).

Khodzinskii P. «Povest' vremennykh let» i «khronika» Georgiya Amartola: Opyt sravnitel'no-bogoslovskoi kharakteristiki ["The Tale of Bygone Years" and the "Chronicle" of Georgy Amartol: An Experience of Comparative Theological Characteristics] // Filaretovskii al'manakh. Vyp. 9. 2013. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Istoriya russkogo letopisaniya [History of Russian chronicle writing]. Vol I. kn. 2. SaintPeterburg, 2002. (In Russian).

Shifman I. Sh. Aleksandr Makedonskii [Alexander the Great]. Leningrad, 1988. (In Russian).

About the author

Lyapin Denis A., Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History and Historical and Cultural Heritage of Yelets State University named after I.A. Bunina, Yelets (Russia). Research interests: history of Ancient Rus and Russia of the New Age, Old Russian literature.

E-mail: lyapin-denis@yandex.ru